ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ДЕНЕГ

Монография

Под редакцией Е. Н. Абрамовой

ЮСТИЦИНФОРМ

УДК 346
ББК 67.404
П68

Рецензенты:

Запольский С.В. — главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Цареградская Ю.К. — профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент

П68 **Правовое регулирование цифровых денег:** монография / Е.Н. Абрамова, Е.М. Андреева, А.Ю. Брагинец и др.; под ред. Е.Н. Абрамовой. — М.: Юстицинформ, 2022. — 236 с.

ISBN 978-5-7205-1857-8

Монография подготовлена преподавателями юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Комплексное и многостороннее исследование проблем и пробелов правового режима различных видов цифровых денег, его частно-правовых и публичных аспектов, осуществлено с учетом сформировавшейся мировой практики, юридической и экономической доктрины, опыта зарубежных стран и российской судебной практики. Использованный нормативный материал актуален по состоянию на 1 мая 2022 года.

Монография рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей юридических и экономических факультетов, научных и практических работников, а также может быть полезна участникам правоотношений, объектом которых выступает криптовалюта или иные виды цифровых денег, и всем интересующимся вопросами правового регулирования цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые деньги, инновации, криптовалюта.

УДК 346
ББК 67.404

ISBN 978-5-7205-1857-8

© ООО «Юстицинформ», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Авторский коллектив 7

Глава 1. Общие положения о цифровых деньгах 8
1.1. Понятие и виды цифровых денег *(Абрамова Е. Н.)* 8
1.2. Правовые особенности игровых денег *(Брагинец А. Ю.)* 22

Глава 2. Правовой режим фиатных цифровых валют 35
2.1. Общая характеристика и правовая природа цифрового рубля *(Андреева Е. М.)* 35
2.2. Участники отношений по выпуску и обращению цифрового рубля *(Андреева Е. М.)* 43
2.3. Правовое регулирование цифровых фиатных денег в зарубежных странах *(Андреева Е. М.)* 55
2.4. Достоинства и недостатки фиатных цифровых валют *(Андреева Е. М.)* 66

Глава 3. Цифровая валюта как объект гражданских прав..... 70
3.1. Понятие криптовалюты (цифровой валюты) *(Абрамова Е. Н.)* 70
3.2. Место цифровой валюты в системе объектов гражданских прав *(Абрамова Е. Н.)* 80
3.3. Криптовалюты как вещи и объекты прав собственности *(Брагинец А. Ю.)* 90
3.4. Оборот цифровой валюты *(Абрамова Е. Н.)* 101
3.5. Обращение взыскания на цифровую валюту *(Яковлев О. К.)* 123
3.6. Защита прав на криптовалюту *(Абрамова Е. Н.)* 144
3.7. Правовое регулирование криптовалюты в зарубежных странах *(Старикова Е. В.)* 151

Глава 4. Рынок криптовалюты..... 165
4.1. Теоретико-правовые основы инфраструктуры цифровой валюты *(Андреева Е. М.)* 165
4.2. Владельцы инфраструктуры цифровой валюты

в Российской Федерации и иные участники рынка *(Андреева Е. М.)* 173
4.3. Отдельные аспекты взаимодействия участников рынка цифровой валюты *(Андреева Е. М.)*.....182

Глава 5. Публично-правовое регулирование криптовалюты..... 192
5.1. Налогообложение цифровой валюты в России *(Ганичева Е. А.)*.....192
5.2. Сравнительно-правовой анализ налогообложения криптовалют в зарубежных странах *(Ганичева Е. А.)*.....202
5.3. Противодействие использованию криптовалюты в незаконных целях *(Ганичева Е. А.)* 213

Список литературы..... 222

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЦИФРОВЫХ ДЕНЬГАХ

1.1. Понятие и виды цифровых денег

Развитие цифровых технологический инноваций привело к распространению новых, не известных ранее, финансовых инструментов, применяемых в рамках конкретной цифровой платформы в качестве платежных средств. Удобство подобных платежных инструментов стало основанием для постановки вопроса о появлении нового вида денег — цифровых.

При этом нельзя не отметить, что понятие, форма и экономические функции денег могут меняться в зависимости от конкретного исторического периода, экономической политики, особенностей развития социума или иных факторов. В настоящее время понятие денег, как правило, сводится к такому явлению, как *фиатные деньги, которыми являются не имеющие реального обеспечения инструменты, признаваемые государством законным средством платежа*. Однако законными средствами платежа объем денег не ограничивается, поскольку помимо них выделяются и иные средства платежа, названные Л. А. Лунцем «орудием обращения»[1] в противовес законному средству платежа. Эти понятия различны по своему содержанию. Орудие обращения возникает *в силу развития экономических процессов*, а принудительную силу законного средства платежа оно приобретает в силу закона. Поэтому орудие обращения может совпадать с законным средством платежа, но подобное положение не является обязательным, «логическим следствием» по формулировке Л. А. Лунца. Поэтому ошибочным следует признать подход, свойственный большинству ведомств и некоторым авторам, отождествляющим понятие денег с понятием законного средства платежа.

Экономическое понятие денег заключается в способности особого товара быть всеобщим эквивалентом, посредством которого выражается стоимость всех других товаров, который выполняет функции средства обмена, платежа, измерения стоимости, накопления

---

[1] *Лунц Л.А.* Деньги и денежные обязательства в гражданском праве // СПС «КонсультантПлюс».

богатства[2]. Как правило, экономическое значение не устанавливается законодательно, но, например, в Республике Казахстан экономические функции денег предусмотрены законом. Так, согласно п. 1 ст. 5 Закона «О платежах и переводах денег» РК, экономическими функциями денег являются средство платежа, накопления и мера стоимости. Таким образом, если некий товар способен выполнять указанные функции, он является деньгами, орудием обращения, хотя и необязательно законным средством платежа, которым сегодня являются фиатные деньги.

Фиатные деньги признаются законодателем объектом гражданских прав. В частности, в российском законодательстве установлена двойственная концепция денег, согласно которой деньги признаются одним из двух объектов гражданских прав — *вещами либо иным имуществом* в зависимости от формы внешнего выражения обязательства. Если последнее имеет овеществленное выражение в виде металлической монеты или бумажной банкноты, таковые признаются наличными деньгами. Смысл такого допущения, казалось бы, заключается в применении принципа правовой экономии, в целях которой не требуется создавать новый правовой режим, если к объекту можно применить один из уже существующих правовых режимов. В таком смысле выводом из квалификации наличных денег в качестве вещей является распространение на них вещно-правового режима, в том числе правил о виндикации и т. п. Однако такой вывод является не общим правилом, а лишь исключением из него. По общему правилу, на наличные деньги распространяется особый правовой режим законного средства платежа. Вещно-правовой режим к ним применяется только в том случае, если монеты и банкноты теряют свое значение законного средства платежа и рассматриваются лишь как классические вещи, ценность которых зависит не от установленной государством номинальной стоимости, выступающей всеобщим мерилом стоимости, обязательным к принятию, а от субъективной или рыночной оценки (в частности,

[2] *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011.

деньги из нумизматических коллекций). Таким образом, спорной можно признать квалификацию наличных денег в качестве вещей, поскольку прикладного значения такая квалификация, как показано выше, не имеет.

Если обязательство не имеет овеществленной формы существования, деньги признаются безналичными, т. е. невещественными, и квалифицируются законодателем в качестве имущественного права. В правовой доктрине наиболее распространенной, хотя и не единственной[3], точкой зрения на правовую природу безналичных денег также является признание их правами требования к кредитным организациям[4]. Однако, как и в случае наличных денег, правовой режим имущественных прав не применяется к безналичным деньгам, для них разработан особый правовой режим законного средства платежа.

Подобная непоследовательность законодателя привела к появлению совершенно иного подхода к деньгам как объекту гражданских прав, согласно которому деньги, являясь имуществом, не могут признаваться вещами или правами требования, а относятся к совершенно иному, пока не установленному законодателем, виду объектов гражданских прав[5].

Признавая обоснованность такого подхода, следует отметить, что *единым правовой режим денег все же быть не может*. Поскольку законные средства платежа опосредуют платежи и расчеты, следует учитывать особенности применения разных финансовых инстру-

[3] Так, в юридической литературе высказаны следующие позиции о правовой природе безналичных денег: это кредитные остатки на различных счетах клиентов в банках (*Ефимова Л.* Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. 1997. № 1. С. 28–39); это информация, на которую возникает право собственности у клиентов банка (*Потяркин Д.* Безналичные деньги — имущество? // Хозяйство и право. 1997. № 3. С. 136–139), это упорядоченные законом и договором результаты специальных математических операций (*Сарбаш С.В.* Договор банковского счета: проблемы доктрины и судебной практики. М.: Статут, 1999) и др.

[4] См., напр.: *Новоселова Л.А.* Проценты по денежным обязательствам. М.: Статус, 2003.

[5] *Лапач В.А.* Система объектов гражданских прав. Теория и судебная практика. СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2002; *Замотаева Т.Б.* Деньги как объект гражданских прав: дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 78–79.

ментов. Способы и методы применения натуральных финансовых инструментов, каковыми являются наличные деньги, не совпадают со способами и методами применения иных, ненатуральных, финансовых инструментов. Их регламентация требует установления форм документов и особенностей их подписания, требований к кассовому обслуживанию, хранению, инкассации и пр. Ненатуральные финансовые инструменты, каковыми являются безналичные деньги, должны быть урегулированы с иной точки зрения, прежде всего, необходимо установление форм учета и перемещения от одного субъекта к другому. Кроме того, в литературе неоднократно подчеркивались отличия денег и денежных средств, в результате чего некоторые авторы отказывают безналичным деньгам в такой квалификации, признавая их не деньгами, а денежными суррогатами. Так, деньги, имеющие обязательную платежную силу, должны быть обязательствами государства, а не кредитных организаций, должны легитимировать управомоченное по такому обязательству лицо, т. е. не быть обезличенными и т. д. Так, по мнению В. Ф. Попондопуло, денежные средства представляют собой более широкую категорию, чем деньги, поскольку, помимо последних, к ним относятся их заменители — кредитные деньги, ценные бумаги, иные финансовые инструменты, удостоверяющие право на владение или передачу денежных средств, реализация которых возможна только при предъявлении таких документов[6]. Тем не менее автор отмечает, что с экономической точки зрения между наличными деньгами и безналичными средствами нет принципиальных различий, поскольку в стране существует единый денежный оборот, деньги выполняют одинаковую функцию и постоянно переходят из одной сферы обращения в другую: из наличной в безналичную и наоборот; а разница имеется только с юридической точки зрения[7]. Однако, как отмечено выше, такая разница в правовой квалификации совершенно не имеет никакого прикладного значения, поскольку

[6] *Попондопуло В.Ф.* Денежные средства: понятие и правовой режим // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2020. Т. 162. Кн. 2. С. 43.

[7] Там же. С. 45.

не влечет применения к деньгам соответствующего установленного законом правового режима. Это еще более усиливает позицию тех авторов, которые считают, что деньги составляют отдельный, особый объект гражданских прав в рамках имущества, отличный от вещи и имущественного права. По мнению В. А. Лапача, наличные и безналичные деньги содержат информацию, но иной природы и качества, которая присвоена и овеществлена, так как закрепляет собою товарное благо, которым в каждый конкретный момент обладает только один субъект на праве собственности или другом вещном праве (праве хозяйственного ведения, праве оперативного управления)[8]. Этим деньги схожи с другим особым объектом — ценными бумагами, которые также представляют собой не то благо, в котором субъект заинтересован, а лишь доказательство наличия такого блага. Поэтому, не считая деньги информацией, *правильным представляется квалифицировать деньги и ценные бумаги как способ фиксации, объективированный в целях удобства правового регулирования*. Такой объект появляется *в результате применения юридико-технического приема фикции, в силу которого способ фиксации признается объектом гражданских прав*.

Это означает, что даже в случае натурального финансового инструмента последний не является вещью в собственном смысле этого слова, поскольку ценностью для субъекта выступают не его вещественные свойства, а наделяемые законом, воплощенные в документе права. Именно поэтому, в отличие от иных вещей, деньги в гражданском обороте обращаются обезличенно, «как заменимые вещи, определяемые родовыми признаками, количество которых установлено в принятых денежных единицах»[9]. Монеты и банкноты являются *не благом, а носителем передаваемого блага*. Подобная особенность приобретается деньгами при их передаче *в целях платежа*, т. е. в тех целях, для которых, собственно, данный инструмент и предназначен. В случаях, когда действует исключение из общего правила, и носитель приобретает индивидуально-определенные

[8] *Лапач В.А.* Указ.соч. С. 405.

[9] *Маметов Р.А.* Деньги как объекты гражданских прав // Юрист. 2003. № 11.

черты, он выпадает из правового режима денег и на него распространяется вещно-правовой режим. Такими же носителями благ являются безналичные деньги: они «лишь символы, которые заменили в гражданском обороте наличные деньги без изменения их правовой природы и без изменения принципов их регулирования как объектов вещных прав»[10].

Поскольку способы фиксации прав могут быть разными в зависимости от принятой системы документооборота и развития технологий, это приводит к двум важным выводам: 1) *правовой режим денег не совпадает с правовым режимом иных объектов гражданских прав; 2) правовой режим денег не является единым*, правовые режимы отдельных видов денег могут иметь свои особенности.

Это касается не только отличий натуральных и ненатуральных финансовых инструментов. В свою очередь, и ненатуральные платежные инструменты не единообразны. Исторически первым возник инструмент, основанный, как и наличные деньги, на бумажном документообороте. Поскольку он не порождал овеществленного «образа» денег в руках обладателя, он был назван безналичными деньгами, хотя его возникновение и оборот требовали значительного документального оформления, которое отличалось в зависимости от выбранной формы безналичных расчетов. Когда экономическое и технологическое развитие общество позволило вести учет обязательств не только в кредитных организациях, появились новые платежные инструменты, названные электронными деньгами для их отграничения от безналичных. Учет и перемещение двух видов денег — электронных и безналичных, — отличается, однако обе названные разновидности денег являются ненатуральными финансовыми инструментами. В результате в юридической среде появилась дискуссия об их соотношении. Действующее российское законодательство относит электронные деньги к виду безналичных денег, а формы перевода электронных денежных средств — к формам безналичных расчетов. Однако представляется,

[10] *Демушкина Е.* Безналичные ценные бумаги – фикция или реальность? // Рынок ценных бумаг. 1996. № 18.

что поскольку правовые режимы разработаны для них различные, то они представляют собой разные виды денег.

В современных условиях *и безналичные, и электронные деньги обоснованно считать электронными финансовыми инструментами*, поскольку основаны они на электронном документообороте либо сочетании бумажного и электронного документооборота.

В последние десятилетия развивается еще один способ фиксации информации, который можно назвать цифровым. Такой способ основан, во-первых, на применении методов криптографии, т. е. кодирования, а во-вторых, на возможности фиксации информации в информационной системе по ее правилам. Такой способ, таким образом, отличается от электронного документооборота, который не требует шифрования информации и полностью основан на установлениях законодательства, единообразен для всех. Поэтому ошибочной представляется позиция авторов, отождествляющих электронные и цифровые деньги. Последние порождаются конкретной информационной системой, а их учет и перемещение возможны исключительно с использованием кодирования информации.

Таким образом, сегодня можно говорить о существовании *четырех видов денег, которые относятся к трем разным формам платежных инструментов — натуральным, электронным и цифровым*. Условно указанную систематизацию денег можно проиллюстрировать следующей схемой:

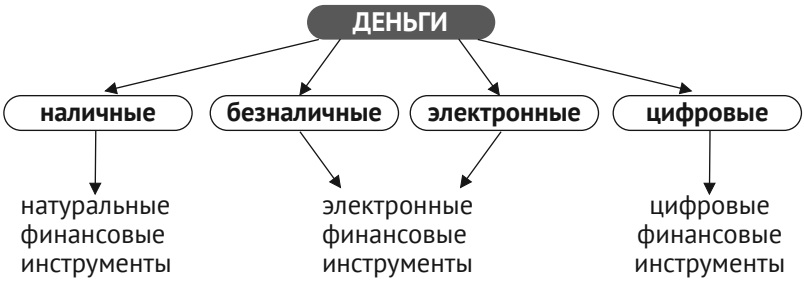

Схема 1. Систематизация денег

К натуральным платежным инструментам относятся наличные деньги. К электронным платежным инструментам — безналичные деньги и электронные деньги (ЭДС). Новый вид платежных инструментов сегодня только формируется и получает разные наименования в разных правовых системах — криптовалюты, криптоактива, цифровой валюты и т. п., но теоретически представляет собой явление, которое условно можно назвать цифровыми деньгами.

Цифровые деньги сегодня объединяют разные технологии осуществления платежей, основанные на разных способах документооборота, наибольшее распространение среди которого получил способ, основанный на распределенном реестре. Отличительной особенностью последнего является распределение вычислений (ведения документарного учета) между несколькими участниками. Распределенный реестр, в свою очередь, может быть документарным, который предназначен исключительно для фиксации информации о фактах, и расчетным (платежным), который предназначен в том числе для осуществления платежей и расчетов между участниками. Именно последний — *распределенный расчетный реестр*, как правило, является технологической основой, т. е. формой документооборота, для цифровых денег.

Распределенный расчетный реестр может быть классифицирован по разным основаниям, в том числе *по конфигурации сети*. Различные виды распределенных реестров могут стать основой разных по своей правовой природе и экономическому значению цифровых денег. Децентрализованные и иерархические реестры неспособны стать основой для формирования цифрового законного средства платежа, поскольку каждый участник (или их группа в иерархическом реестре) действует независимо и неподконтрольно. Для создания законного средства платежа более подходит другая конфигурация реестра — подконтрольная (централизованная), предполагающая осуществление контрольных и руководящих функций одним из участников. Однако наибольшее распространение на практике получили как раз децентрализованные реестры, привлекательность которых для участников

основывается, в числе прочего, на независимости от банковской системы и ее регуляторов и невозможности отмены транзакций.

По характеру взаимодействия участников распределенного реестра последний можно разделить на публичный (подразумевающий существование открытого кода, возможности чтения реестра всеми пользователями и пр.), в свою очередь подразделяющийся на полностью публичный и ограниченно публичный, и на приватный (предусматривающий свободную деятельность по чтению и изменению записей реестра только определенными участниками), подразделяющийся на полностью приватный и расширенно-приватный. Очевидно, что публичные реестры не способны обеспечить для единого центра, каковым является государство, возможности по контролю и влиянию на денежные потоки. Поэтому именно приватные и централизованные распределенные реестры стали основой для появления так называемых цифровых валют Центральных банков в ряде государств. Однако публичные и децентрализованные распределенные реестры, предоставившие особые возможности каждому обладателю, являющему пользователем реестра, в силу их некоей договоренности путем присоединения к реестру, породили появление инструментов, признаваемых такими пользователями в рамках конкретного реестра ценностью, способной к накоплению, обмену и даже платежу, на которые не могут влиять публично-правовые институты.

Таким образом, появление и широкое распространение цифровых денег на первый план вынесли вопрос, долгое время казавшийся неактуальным в современном мире, — существования денег, не являющихся законным средством платежа.

До 2014 года, когда российская экономика характеризовалась преобладанием наличных денег, данный вопрос, действительно, не являлся актуальным. Любой денежный суррогат не мог считаться деньгами, хотя такие попытки и предпринимались. В частности, в конце прошлого века в экономической и юридической литературе было широко распространено отношение к векселю как к квазиденьгам. Однако, поскольку вексель является ценной бумагой, его квалификация в качестве денег серьезно не могла

восприниматься. Но с широким распространением ненатуральных платежных инструментов ситуация кардинально изменилась, поскольку появились такие инструменты, для которых не было найдено надлежащей правовой квалификации, но которые выполняли некоторые функции денег, например, электронные бонусы («спасибо», бонусы «Аэрофлот» и др.). Всеобщим мерилом стоимости последние не являлись, но выполняли, хотя и в ограниченном объеме, функцию средства платежа в отношении конкретного ресурса. Таким образом, очевидно, что деньги могут быть разными, в том числе по своему экономическому значению, и появляться по мере востребованности в таких инструментах в конкретных экономических и технологических условиях. Ядром экономического функционала денег можно назвать такие функции, как способность выступать средством платежа, накопления и эквивалента стоимости. При этом иные функции, в том числе возможность выступать законным средством платежа, обязательность к приему, универсальность или ограниченность характера средства обмена и прочие являются характеристиками отдельных видов денег, их особенностей.

Вышеизложенное позволяет разделить деньги, относящиеся к ненатуральным финансовым инструментам, на законные средства платежа, которые обязательны к приему на всей территории страны, и иные средства платежа и накопления, в том числе универсальные и локальные, которые могут быть приняты участниками по соглашению. Круг последних в современных условиях все более расширяется в связи с развитием цифровых технологий, позволяющих участникам взаимодействовать по правилам конкретной информационной системы, к которой они присоединяются по своему усмотрению. Систему ненатуральных платежных инструментов можно представить в следующей схеме 2:

Схема 2. Система ненатуральных платежных инструментов

В отличие от иных видов денег, среди цифровых денег наибольшее распространение на практике получили как раз те платежные инструменты, которые не являются законным средством платежа, что позволяет говорить о возможном развитии двух тенденций, порожденных и стимулируемых цифровизацией: 1) к постепенному снижению роли государства в экономике; 2) к стремлению участников гражданского оборота быть независимыми от государства[11].

[11] К слову, пока сложно определить: 1) насколько естественное происхождение имеют указанные тенденции и не являются ли они целью внедрения искусственного экономического механизма, основанного на использовании возможностей цифровой среды, предназначенного для косвенного влияния на неэкономические факторы (например, на структуру, настроения и потребности общества); 2) насколько предположение об их существовании реально. По крайней мере, названные тенденции

С одной стороны, такие тенденции позволяют предоставить хозяйствующим субъектам больше возможностей для развития своего потенциала и экономического роста, но, с другой стороны, имеют и опасные последствия, поскольку их развитие в гипертрофированном виде гипотетически может свести к минимуму возможность и необходимость существования государств, а также привести к невозможности защиты прав «независимых» участников, ведь они сами отказываются от защиты их прав гарантом — государством. Защита прав участников оператором самой информационной системы при этом не может быть признана эффективной, поскольку оператор информационной системы не является «внешним» лицом, не участвующим в правоотношениях, оформляемых в информационной платформе, он заинтересован в создании и обеспечении выполнения правил, направленных на защиту его собственных интересов. Последние, напротив, могут вызывать соблазн злоупотребления своими правами, основанными на возможностях, недоступных пользователям информационной системы, действующим исключительно по правилам, сформулированным оператором. Поэтому «взрывное» развитие «незаконных денег» не должно порождать иллюзии, а правовое регулирование должно создать сбалансированную базу, не позволяющую нарушать права субъектов, в том числе публично-правовых образований, но и не препятствовать развитию технологий, имеющих востребованность у субъектов права. Многие национальные законодательства, осознающие указанные риски, взяли курс на запрет криптовалюты[12], ограничение или

не являются всеобщими, поскольку цифровые деньги, не являющиеся законным средством платежа, заинтересовали лишь определенный узкий круг субъектов и не привлекли внимания большинства хозяйствующих субъектов, по крайней мере, на данный момент.

[12] Термин «криптовалюта» получил наибольшее распространение на практике и в большинстве национальных законодательств, обозначивших именно так новое явление, однако российский законодатель «сочинил» новый термин, неизвестный другим правопорядкам — «цифровая валюта». Поэтому здесь и далее по тексту монографии указанные термины употребляются в качестве синонимов.

запрещение ее выпуска или оборота. Однако подобный способ не представляется эффективным, поскольку не сможет полностью исключить из гражданского оборота запрещенные деньги, они просто перейдут в «серую зону». В результате законопослушные участники окажутся в более ограниченных условиях, чем те, кто проигнорирует запрет. Так, Л. А. Лунц отмечал, что «закон непосредственно не может создать всеобщего орудия обмена, ибо он не может указать, что должно быть предметом сделок, совершаемых добровольно; закон не может также предписать определенную покупательную силу существующего орудия обмена, так как покупательная сила денег есть результат сложного взаимодействия индивидуальных оценок всех участников гражданского оборота»[13]. Воздействие государства, по мнению основоположника правового учения о деньгах, является хотя и сильнейшим, но обязательно косвенным.

Важным аспектом формирования регулирования цифровых денег является вопрос идентификации их обладателей. В частности, анонимность стабильно отмечается в литературе как отличительная особенность и преимущество криптовалюты. Однако насколько подобный тезис соответствует действительности, основам и традициям правовой системы? Без идентификации участие в информационной системе невозможно, поэтому анонимность криптовалюты основана исключительно на правилах такой идентификации. В первые годы формирования цифровых денег такие правила разрабатывались самой информационной системой, которая не всегда оглядывалась на законодательство, тем более что растиражированный, но от этого не более обоснованный, тезис о транснациональности информационной системы, ее независимости от конкретной юрисдикции, несомненно, весьма привлекателен для информационной системы. Как представляется, именно этим и объясняется порожденная подобной политикой иллюзия анонимности цифровых денег как имманентного их признака. Подобная самостийность и самобытийность цифровых денег, на

[13] *Лунц Л.А.* Указ.соч.

наш взгляд, является результатом оторванности их от классических правовых представлений, в результате чего их стали рассматривать как нечто «беспрецедентное и совершенно инаковое». Однако такой подход не может быть признан правильным, поскольку цифровые деньги следует рассматривать в системе существующих объектов гражданских прав.

Концепция объекта гражданских прав основана на принадлежности конкретного гражданского права конкретному субъекту. Это означает, что само по себе право на объект не может существовать. Это мера возможного поведения с данным объектом определенного субъекта права. Поэтому анонимность гражданского права невозможна, как и невозможно существование объекта права, субъект которого скрыт от других участников гражданского оборота или неопределен. Невозможность определить субъкта права на объект приводит, по правилам цивилистики, к возможности приобретения прав на этот объект другим лицом. При этом открытость владения объектом в гражданском праве признается условием для защиты прав владельца[14]. Для цифровой среды определение субъекта зависит от способа идентификации. Как представляется, правила ее проведения должны исходить из норм гражданского законодательства о наименовании лиц и обеспечивать возможность соотношения идентифицируемого субъекта в информационной системе с определяемым по национальному законодательству наименованием лица. Иные способы идентификации, не предусмотренные законодательством, должны допускаться только в случаях, прямо указанных в законе. Таким образом будет реализовано регулирование деятельности операторов информационных систем, пока отсутствующее в этом аспекте. Решение данного вопроса одновременно позволит снизить подозрительность государства к цифровым деньгам.

---

[14] См., напр.: п. 4 ст. 234 ГК РФ; п. 19 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»; Определение ВАС РФ от 21.04.2022 № 302-ЭС22–4429 по делу № А33–31332/2019.

Развитие цифровой экономики в нашей стране набирает обороты, цифровизация затрагивает все больше сфер и направлений, в том числе финансовые рынки. Поэтому актуальным становится комплексное исследование проблем правового регулирования цифровых денег, их систематизации и определения их места в системе объектов гражданских прав. Далее будут рассмотрены отдельные виды цифровых денег — игровые деньги, цифровой рубль, цифровая валюта, как получившие наибольшее распространение на практике и имеющие значительный потенциал.

1.2. Правовые особенности игровых денег

Рассмотрение правовой природы игровых денег требует понимания инфраструктуры, в рамках которой данная группа объектов фактически существует. Одним из ключевых элементов соответствующей инфраструктуры является прикладное программное приложение, используемое пользователем для доступа к игре (игровое приложение). При этом, как и любая другая программа, игровое приложение не может существовать в вакууме. Для функционирования приложения требуются аппаратные технические средства, на которых оно будет развернуто (установлено), а также набор вспомогательного программ, необходимых для запуска приложения на устройстве (операционная система, системные утилиты и иные подобные решения).

Простейшие игровые программы устанавливаются в память пользовательского устройства и в дальнейшем функционируют практически автономно от разработчика (последний может периодически выпускать для приложения обновления или оказывать пользователю услуги технической поддержки, однако повседневное использование приложения пользователем осуществляется без активного участия разработчика). Именно таким образом функционировали игровые приложения на этапе зарождения индустрии онлайн-игр. Тем не менее в настоящее время наиболее популярные компьютерные игры основаны на применении

клиент-серверной архитектуры. Это означает, что получение доступа к игре требует обращения к серверу, которым управляет разработчик (администратор). Соответственно, чтобы игроки могли использовать приложение, администратор виртуального пространства должен принимать активное участие в поддержании игрового процесса.

Принимая участие в игре, пользователь зачастую получает доступ к разного рода виртуальным предметам, имитирующим объекты реального мира или имеющим сугубо фантазийный характер. С точки зрения пользователя, такие виртуальные предметы представляют собой аудиовизуальные образы, порождаемые функционированием программы и доступные через интерфейс взаимодействия с приложением (например, монитор).

В некоторых играх виртуальные предметы предоставляются пользователю только в качестве награды за достижения в рамках игрового процесса или иным способом, который может быть предусмотрен механикой игры. В то же время зачастую виртуальные предметы могут быть приобретены с использованием механизма «встроенных покупок» (*in-app purchases*), когда доступ к виртуальном предмету предоставляется в обмен на плату, внесенную администратору.

Особой разновидностью виртуальных предметов являются виртуальные (игровые) валюты. Основное отличие указанных явлений игрового мира от иных виртуальных предметов состоит в их назначении: в рамках игрового процесса виртуальные валюты предназначены для обмена на другие (игровые) блага. Соответствующее назначение предопределено механикой игрового процесса, которая, в свою очередь, задана разработчиком. Во всем остальном виртуальные валюты мало чем отличаются от иных виртуальных предметов.

В целом, приобретение виртуальных предметов (в том числе виртуальных валют) возможно как в однопользовательских, так и в многопользовательских играх. В то же время клиент-серверная архитектура игрового приложения создает возможность для формирования интерактивных виртуальных миров, в которых

пользователи взаимодействуют друг с другом в рамках общей игровой среды[15]. Соответственно, многопользовательские виртуальные миры создают предпосылки для совершения сделок по поводу виртуальных валют не только между разработчиком и пользователем, но и непосредственно между пользователями. В таких условиях пользователи могут использовать виртуальную валюту как средство обмена, используя ее для приобретения друг у друга товаров или услуг (как в виртуальном мире, так и за его пределами). Соответственно, не являясь законным платежным средством, виртуальные валюты, выпускаемые в рамках многопользовательских игровых миров, могут выполнять экономические функции денег (выступать средством обмена, счетной единицей и средством накопления), то есть являются «игровыми деньгами».

Теоретически экономические функции денег может выполнять даже виртуальная валюта, выпускаемая в однопользовательской игре. Однако на практике вероятность возникновения такого рода ситуаций крайне мала. Дело в том, что передача такой валюты между игроками существенно затруднена: единица валюты не может быть передана в отрыве от права доступа к игре, в которой она обращается. Допустим, Алиса использует однопользовательское приложение, в котором она приобрела десять виртуальных монет. Чтобы фактически передать эти монеты Бобу, Алисе потребуется сообщить ему логин, пароль или иные средства доступа к своей учетной записи (если речь идет об онлайн-игре) либо передать ему свою копию игры (если мы говорим о приложении, автономно работающем на устройстве пользователя). Подобные игровые валюты не могут эффективно выполнять функции средства обмена, и потому их рассмотрение в качестве разновидности денег даже в экономическом смысле не оправдано.

С учетом вышеизложенного в качестве игровых денег (игровой валюты) в настоящей работе рассматриваются учетные единицы (монеты, игровое золото, алмазы или любые иные), которые (i)

[15] *Архипов В.В.* Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 93–114.

выпускаются разработчиками многопользовательских игровых приложений, (ii) доступны пользователям через интерфейсы таких приложений, и (iii) могут быть переданы между пользователями в рамках механики виртуального мира. Таким образом, игровые деньги являются разновидностью виртуальных валют как более широкого экономического понятия[16]. При этом видовыми особенностями игровых денег являются (i) централизованный характер выпуска (эмиссия игровых денег осуществляется в рамках инфраструктуры, контролируемой администратором игрового приложения) и (ii) специфичная среда обращения (виртуальный мир многопользовательского приложения).

Инфраструктура обращения игровых денег может создавать определенные правовые риски, затрагивающие публичные интересы. В настоящее время наиболее существенным из них является риск обхода публично-правовых запретов. Допустим, согласно правилам виртуального мира, пользователь может приобрести игровые деньги у разработчика за национальную валюту, передать полученные виртуальные единицы другому пользователю, а получатель может произвести обратный обмен полученных виртуальных единиц на фиатные деньги. Экономический результат таких действий идентичен переводу денежных средств без открытия банковского счета. Подобные механизмы создают условия для обхода пользователями целого ряда норм действующего законодательства и, в первую очередь, регулирования в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Более того, при таком сценарии администратор приложения фактически осуществляет лицензируемую деятельность в области денежных переводов, не имея на это необходимого разрешения[17].

---

[16] Европейский Центральный Банк (ЕЦБ) определяет цифровые валюты как «цифровое представление ценности, выпущенное не центральным банком, не финансовым институтом и не эмитентом электронных денег, которое в определенных условиях может быть использовано как альтернатива деньгам». См.: Virtual currency schemes – a further analysis [Electronic resource]. Available at: European Central Bank [Website] // URL: https://ec.europa.eu/transparency/regexpert/index.cfm?do=groupDetail.groupDetailDoc&id=30639&no=5

[17] *Архипов В.В.* Виртуальная собственность: системные правовые проблемы

С учетом вышеизложенного схемы обращения игровых денег можно разделить на четыре группы, характеризуемые различным масштабом риска для публичного порядка[18].

(1) *Закрытые схемы игровых денег* (разработчик не позволяет приобрести игровые деньги за плату, а также конвертировать их в государственную валюту). Такие схемы характеризуются наименьшим масштабом описанного выше риска, так как не создают стимулы, позволяющие использовать виртуальную валюту для обхода закона. Фактически обращение игровой валюты остается замкнутым в пределах виртуального мира, что затрудняет её использование для перемещения ликвидных ценностей. В силу указанного обстоятельства само отнесение таких валют к игровым деньгам (то есть к объектам, фактически выполняющим функции денег) является не всегда оправданным.

(2) *Схемы в входящим денежным потоком* (разработчик позволяет приобретать игровые деньги за фиатную валюту, но не позволяет осуществлять обратный обмен). Данные схемы игровых денег, которые являются достаточно популярными в современной электронной коммерции, также не создают значимых рисков для публичного порядка. Невозможность «вывести» игровые деньги в национальную валюту негативно сказывается на ликвидности игровых денег и делает их непривлекательными для лиц, стремящихся обойти закон и использовать игровые деньги для перемещения ценностей.

(3) *Схемы с исходящим денежным потоком* (разработчик не позволяет приобретать игровые деньги за фиатную валюту, но позволяет держателю игровой валюты получить государственную валюту в обмен на накопленные игровые деньги). Опасность указанных схем для публичного порядка во многом зависит от сложности

в контексте развития индустрии компьютерных игр // Закон. 2014 (9). 69–90.

[18] Приведенная классификация является адаптацией подхода, предложенного ЕЦБ. См.: Virtual Currency Schemes [Electronic resource]. Available at: European Central Bank [Website] // URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf